

Первая любовь

LIVE

Ксения Беленкова

Ксения Александровна Беленкова

Первая любовь Live

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4970345

Магия любви. Самая большая книга романов для девочек: Эксмо;

Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61682-4

Аннотация

Ранее выходила под названием «Симптомы любви»

Это история мальчишки, который по уши влюбился в девчонку. Только вот девчонка оказалась далеко не принцессой – она дерется, как заправский хулиган, не лезет за словом в карман, умеет постоять за себя, ненавидит платья и юбки, танцы, а также всякую романтическую чепуху. Чтобы добиться ее внимания, парню пришлось пойти на крайние меры: писать письма, драться со старшеклассником, ходить на костылях. Оказалось, сердце ледяной принцессы не так-то просто растопить...

Содержание

Первая любовь Live	4
Первый день зимы	5
Признаки романтизации личности	11
Меня берут на «слабо»	15
Как нельзя знакомиться с девчонками	21
Первое неотправленное письмо	31
Меня расписывают под хохлому	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ксения Беленкова

Симптомы любви

Посвящается дедушке Адаскину Борису Ильичу

Первая любовь Live

Сейчас должна решиться моя судьба. Вы себе не представляете, как это – стоять одиноко среди воющей пурги, замерзая в ожидании счастья. Кто бы мне рассказал еще пару месяцев назад, что я буду рисковать своим здоровьем ради какой-то девчонки, не поверил бы. Да что там, даже рассмеялся. Но как же молод и глуп я был тогда – в свои тринадцать лет. А сейчас мне не страшно подхватить воспаление легких в этот морозный и выюжистый день, только бы пришла она – моя Инга.

Снег сыпет в лицо, забивается за воротник. И роза под курткой так и колет своими шипами прямо в грудь. Ветер пытается сорвать шапку, а ноги замерзли, и я уже не чувствую пальцев. Но делать нечего: только вспоминать, как я дошел до жизни такой. Как сумел всего-то за пару месяцев превратиться в неисправимого романтика. Если у вас есть немного свободного времени, слушайте...

Первый день зимы

Моя история началась в первый день зимы. Да, я это совершенно точно запомнил. Мама оторвала лист календаря и вздохнула:

– Эх, почему листы календаря нельзя приклеить назад?

А папа зашелся смехом, при этом похлопывая себя по задним карманам на джинсах. Папа все время смеется над чем-то ему одному понятным. Это расстраивает маму. Меня же в этот день, казалось, ничего не сможет расстроить. Все шло, как обычно: тарелка хлопьев с молоком, пузатый рюкзак, ботинки у двери, лестница и знакомый мир вокруг моего подъезда. На углу я встретился с Бочкиным, и мы отправились в школу.

– Вот и зима пришла, – уныло заметил Бочкин.

Он стащил с носа очки, протер их и напялил обратно, с подозрением вглядываясь в нехитрый пейзаж возле нашего дома. С Бочкиным всегда так: что бы ни произошло, он будто не рад. Зато я рядом с ним всегда чувствовал себя жутким оптимистом.

– На каток станем ходить, – подбодрил друга.

– У-г-у, – протянул Бочкин и шлепнул ботинком по луже.

Зима в этом году явно не поспевала за календарем. Костлявые деревья сбросили листву, газоны побурели. И луж вокруг было не счесть, хоть в плавание пускайся. Прохожие

топали в резиновых сапогах, и дождь моросил, точно осень не кончалась. Но все это казалось мне тогда даже забавным. Дождливая зима – разве не смешно, сами посудите?

В школе все неслось своим чередом. Староста класса Катька Фирсова, изучив свои списки, провозгласила:

– Адашкин сегодня дежурный. – И зыркнув на меня, как судья на обвиняемого, переспросил: – Бориска, ты меня слышал?

Как вы поняли, Бориска Адашкин – это я и есть. Собственной персоной. И нечего было Катьке на меня так пялиться. Мало ли, что в прошлый раз я пропустил свое дежурство, с кем не случается?

– Я счастлив это знать! – ответил с таким видом, будто оказаться дежурным моя мечта с детства.

Катька скривила подозрительную мину, перекинула толстую косу через плечо, но промолчала, тем более что прозвенел звонок.

Первым уроком была литература, и в класс уже вливалась наша училка Эра Филимоновна. Все ее тело чуть колыхалось, будто по кабинету гулял ветер. Лишь прическа оставалась недвижимой – залаченная волосок к волоску. Эра Филимоновна была немолода, меланхолична и очень медлительна. Когда она что-то рассказывала, класс буквально засыпал, убаюканный ее тихим, низким голосом. Лишь я один, как ненормальный, то и дело подскакивал над своим стулом. Эра Филимоновна имела одну привычку, которая жутко ме-

шала мне спать на ее уроках. Чуть ли не через каждое предложение она нараспев приговаривала: «А-да-льше». Мне же сквозь дремоту всегда казалось, будто меня вызывают к доске. Как только я слышал тягучее «а-да», то сразу подпрыгивал, думая, что Эра Филимоновна начинает произносить мою фамилию – Адаскин. В этот раз мне, как обычно, не удалось хорошенько выспаться на уроке литературы.

Крах прежней жизни случился на третьей перемене. Я стоял в коридоре возле кабинета химии. Все вокруг суетились и галдели, как на вокзале. Какой-то хилый ботаник примости́л свою тетрадь на подоконнике и корпел над домашним заданием. Тем временем дылда из параллельного класса от скуки все время подкалывала его. А если ботаник не реагировал, отвешивала ему щелбан по затылку. Тогда он потирал ушибленное место, передергивал тощими плечами и снова вонзал нос в свою тетрадь.

– Отстань уже от него, – сказала вдруг какая-то малявка с худосочным хвостиком на макушке.

– Ч-о-о? – непонимающе воззрилась на нее дылда.

А затем для пущей важности отвесила ботанику еще один щелбан. Ботаник икнул, поднял на обидчицу затравленный взор и снова промолчал.

– Тебе самой от себя не противно? – презрительно кинула малявка.

И тут дылда решила показать, насколько она от себя без ума. Размахнулась и вклеила ботанику такую затрещину, что

по коридору пошел гул после удара. Ботаник даже присел от неожиданности и боли. В тот же миг малявка будто бы зарычала и в один прыжок оказалась на загривке у громилы. Началась настоящая драка. Громила отмахивалась и была похожа на мельницу, которая крутит лопастями. Ботаник испугался еще сильнее и стал потихоньку отползать в сторону. Очевидно, он опасался того, что мельница грохнется и погребет его под тяжестью своего веса. Так и случилось. Громила хлопнулась на пол. Малявка тут же оказалась сверху. Она победоносно шипела. Все вокруг замерли, как и я, наблюдая за этой схваткой. В коридоре стало необыкновенно тихо. Но вот уже слышались робкие перешептывания: «Завуч идет!» Раздвигая плотные ряды ротозеев, к месту драки пробиралась наша завуч Алла Олеговна. Всегда строгая, с тонким, как струна, ртом. Картину она застала знатную. На полу корячился ботаник, пытаясь вытащить из-под завала свою длинную ногу. Громила лежала, раскинув лопасти, и шумно дышала. Лицо у нее раскраснелось и выражало полнейшее смятение с зачатками бессильной злобы. Сверху, как на коне, восседала малявка. Завуч мигом оценила ситуацию.

– Инга, это опять ты? – с суровой обреченностью произнесла она.

Малявка удовлетворенно кивнула.

– Ну что ж, вставай, отведу тебя к директору.

Малявка послушно отпустила свою добычу. И громила

начала нить высоким голоском:

– Алла Олеговна, Ингу на поводке и в наморднике надо держать. Она мне колготки прокусила. Новые-е. Дороги-е-е.
– Разберемся, – устало отмахнулась завуч.

И тут я не выдержал. Противная громила еще имела наглость жаловаться после всего, что сделала.

– Подождите, – выкрикнул я отчего-то хриплым голосом. – Малявка не виновата. Она этого защищала.

И я ткнул пальцем в ботаника, который к тому моменту отполз на достаточное расстояние, чтобы остаться в стороне. Ботаник вздрогнул, напрягся.

– Малявка? – прицепилась к слову Инга.
– Это твой друг? – кивнула на ботаника завуч.
– Исключено, – отрезала малявка.
– Брат?
– Он мне определенно не родственник.
– А кто же тогда?
– Да просто мальчишка какой-то...
– Ну все, хватит, – будто расстроилась завуч. – Пошли к директору разбираться.

Алла Олеговна подтолкнула Ингу вперед. Ребята потихоньку начали расходиться, каждый хотел первым принести новость о происшествии в свой класс. Лишь я будто прирос к месту. Смотрел и смотрел на Ингу. Она уверенно шла по коридору, и все вокруг для меня остановилось. Время замерло, пропуская вперед эту девчонку. Мне вдруг захотелось стать

резинкой на ее волосах, которая туго держала торчащий кисточкой хвост. В тот момент я понял, что мой организм стал насквозь романтичным. Про дежурство я, конечно же, забыл. И это было началом всего того, что случилось со мной дальше...

Признаки романтизации личности

Могу преподать вам урок: как понять, что вы по уши влюбились. Для начала надо быть очень внимательным к себе по утрам и наотрез запретить думать о предмете воздыханий до завтрака. Это очень опасно, так как может напрочь отбить аппетит. У влюбленного романтика система пищеварения необъяснимым образом перестраивается исключительно на духовную пищу. Хочется петь, в тяжелых случаях – даже танцевать.

Во-вторых, надо понимать, что влюбленность решительно меняет гардероб романтика, причем на редкость парадоксально. Вы из кожи вон лезете, чтобы выглядеть лучше, чем есть на самом деле, но запросто можете надеть носки из разных пар, свитер наизнанку, а в худшем варианте и вовсе забыть застегнуть портки.

С волосами тоже начинают твориться какие-то чудеса. Если раньше хватало пяти пальцев, чтобы привести прическу в подобающий вид, то у влюбленного человека может уйти все утро на борьбу с непослушными клоками. Они не поддаются расческам, гелям, лакам. Как ни стараешься, приходится нести в люди лохматую голову.

На улице с влюбленными тоже не все в порядке. Категорически нет возможности смотреть себе под ноги. Романтика влекут небеса, заоблачные дали: ему грезится птичий по-

лет. Отчего он тут же спотыкается и летит ласточкой, чтобы сесть в ближайшую лужу.

Дальше – еще хуже. Отправившись, предположим, в школу, романтик запросто может прийти к подъезду своей возлюбленной и проторчать там весь первый урок, бездумно уставившись в окно. Но даже если ему удастся попасть в класс к первому звонку, он обречен оказаться без нужного учебника, тетради или ручки. Что романтик упорно отказывается забывать дома – так это дневник. И замечания с двойками сыплются в него пачками.

Романтик никогда не смотрит на доску. С мечтательной улыбкой он беспрестанно выводит на полях тетради имя любимой, а иногда покушается на школьное имущество и вышкрябывает заветные буквы прямо на парте перочинным ножиком.

В общении с друзьями влюбленный выдает себя сразу. Он упорно отказывается следить за сутью разговора. Отвечает невпопад. Иногда вовсе игнорирует обращения, вопросы или просьбы. Лишь в одном случае он проявляет резвую смекалку и категоричность. Если вы спросите романтика: ты что, влюбился? Он тут же, без колебаний, отрежет: нет! А дальше будто бы обидится, замкнется в себе и снова выпадет из общей беседы.

Над влюбленными можно посмеиваться, можно им сочувствовать или завидовать, но важно понимать одно. Им сейчас до лампочки ваше мнение. Порой влюбленность заходит

так далеко, что романтикам становится до лампочки даже собственное мнение. Они забывают обо всем, что интересовало их раньше, и полностью оказываются во власти своей маниакальной привязанности.

После уроков влюбленный романтик будет стоять у школьных дверей, вперив жадный взор в толпу расходящихся по домам учеников, а потом станет следовать за своей мечтой безмолвной тенью. И даже если девчонка его мечты будет надрываться под тяжестью школьной сумки, романтик не предложит помощь. В такой ситуации язык влюбленного становится намного тяжелее любого рюкзака, и пошевелить им не представляется возможным.

Оказавшись дома, романтик чаще всего сникает, ест без интереса. Кстати, кормить влюбленного можно чем попало. Он станет лопать один и тот же суп хоть пять дней подряд, хотя раньше требовал разнообразия. Романтик не просит добавки, не пытается отхватить себе лучший кусок, за столом не чавкает и не выпускает ротом воздух, чем сразу вызывает подозрения родственников. В ответ на тревожные вопросы о самочувствии влюбленный отговаривается усталостью. Он спешит уединиться. Если это ему удастся, то, забравшись на диван, романтик начинает предаваться мечтам и уже не представляет опасности для домашних до самого ужина. Но если влюбленного побеспокоить в этот момент, прийти к нему с градусником или попытаться натянуть шерстяные носки, то беды не миновать. Забыв про усталость, романтик

вскакивает с дивана и начинает носиться по комнате: он ругается, порой брызжет слюной и настоятельно рекомендует оставить его в покое. В это время влюбленный может покраснеть или же, наоборот, будет мертвецки бледен, что окончательно убедит всех в его тяжком диагнозе. Но кризис болезни приходится обычно на призыв вспомнить об уроках. Романтик тут же затихает на диване в обнимку с градусником, послушно подставляя родственникам свои ступни, чтобы их облачили в шерстяные носки. На ужин влюбленному можно без зазрения совести впихнуть все тот же пятидневный суп – вкуса пищи он все равно не почувствует.

Перед сном романтики любят подолгу стоять в душе – это немного охлаждает пыл. Шум воды успокаивает расшатанные нервы, заставляет на время забыть обо всем. Когда влюбленный выходит из ванной, все думают, что он протер себя до дыр. На самом деле вероятнее всего, что зубы его так и остались не чищены, зато пар валит из ушей.

Ночью романтики не спят. Они грезят о счастье, мнут подушку ушами и бьются локтями о стены. Поутру влюбленного очень легко обидеть, рассказав, как его храп гремел по всей квартире. Он сочтет это глупой шуткой и ни за что не поверит, что продрых всю ночь без задних ног.

Теперь вы примерно можете представить, что начало твориться со мной, как только я встретил Ингу.

Меня берут на «слабо»

Сейчас я совершенно отказываюсь понять, как раньше мог не замечать Ингу. Конечно, она девчонка мелкая, но это если смотреть снаружи. Но по сути это сила! Тут не поспоришь. Слухи о ее выходках стали сползаться ко мне со всех сторон. Оказывается, школа давно стояла на ушах из-за этой девчонки, а я и слыхом не слыхивал, будто школа потопталась именно на моих локаторах. Но с полной ответственностью я мог сказать одно: если Инга и была разбойницей, то в ее благородстве сомневаться не приходилось. Она всегда заступалась за слабых, пусть даже обиженные оказывались старше или крупнее ее самой. В то время я понял для себя одну важную вещь. Слабого человека порой довольно сложно отличить от сильного, особенно если выбирать на глаз. Тут не важен ни рост, ни вес, ни возраст. Вспомните хотя бы историю с поверженной громилой. Настоящая сила не выставляет себя напоказ, она может быть совершенно незаметна до того момента, как ею начинают пользоваться. Признаюсь, я до сих пор не до конца разобрался с тем, что же такое настоящая сила. Но Инга это хорошо понимала уже тогда. Возьмем хотя бы нашу вторую встречу. Ну и опозорился же я!

Конечно же, Катька Фирсова припомнила мне отлынивание от дежурства. Ей невдомек было предположить, что тво-

рят с человеком душевные метания. Не стал бы я романтиком в тот памятный день, так отдежурил бы – какие вопросы. Но разговаривать с Фирсовой о любви – дело бесполезное, у нее вся душа отдана общественной работе. А расписание дежурств она составляет с такой пылкостью, будто пишет письмо Онегину. Вот я и не стал оправдываться, когда Катька всю перемену пилила меня за оплошность, принимал это со скорбным молчанием. В довершение ко всему на меня была повешена генеральная уборка класса. А это не просто помахать веником между парт, тут без ведра и тряпки не обойтись. Хорошо еще, Бочкин обещал поддержать меня и остаться после уроков. Но лучше бы он промолчал, честное слово!

Я сидел в классе один и ждал Бочкина. Оказывается, у него сегодня было дополнительное занятие по физике. Я приготовил ведро и собирался набрать в него воды, просто хотел провернуть это дело вместе с Бочкиным – так веселее. Время шло, я ждал. На моей парте скопилось уже три имени «Инга», выполненных в разной технике резьбы по дереву, но Бочкин все не шел со своего дополнительного, и моя уборка простаивала. Тут в коридоре раздались шаги и гул голосов. В класс заглянула ушастая голова какого-то одиннадцатиклассника.

– Ребза, сюда! – крикнула голова. – Тут открыт свободный класс.

Ко мне ввалилась целая компания.

– Ты кто такой? – спросила меня одна из девчонок. – Чего ждешь?

– У меня тут это... генеральная уборка класса, – сказал я, пряча перочинный ножик в карман. – Друга жду.

– Вот и чудно! – девчонка показала лошадиные зубы. – Мы тут посидим пока, а то охранник нас на улицу выгоняет, но там дождь.

– А не пойти ли вам домой? – спросил тихонечко.

– Не, ща все наши соберутся, и мы в киношку рванем. – Ушастая голова засунула в рот конфету и, отправив фантик прямо на пол, добродушно добавила: – Да ты убирайся, чувачок, мы тебе мешать не станем.

– Тебя как зовут? – приземлилась рядом со мной зубастая.

– Борис.

– А он хорошенький, носатенький, – лошадь подмигнула ушастой голове, при этом зачем-то взъерошив мне волосы на затылке. – Бориска-ириска.

Ушастый посмотрел на меня пристально, но соперника не разглядел. Он плюхнулся на стул, выложил ноги на парту и остался совершенно доволен собой. Остальные ребята расселись прямо на партах, они продолжали какой-то веселый разговор, иногда поглядывая на часы.

– Вы тут надолго? – поинтересовался я.

– Я не понял, ты куда-то торопишься? – с подозрением переспросил один из сидящих на партах.

По его тону я понял, что торопиться мне в ближайшее вре-

меня некуда. Потихоньку в классе начали собираться и другие ребята. Кто-то возвращался с шестого урока, кто-то с дополнительных занятий, кто-то после кружка. Только Бочкина до сих пор не было, и мое пустое ведро стояло тому железным напоминанием. Зато я успел сдружиться с ушастой головой. Это оказался Гена Зыкин. Благодаря атлетическому телосложению и незаурядным внешним данным в этом году ему доверили нести первоклашку со звоночком на праздничной линейке первого сентября. Это все я узнал, пока точил Гене карандаши для черчения. А потом ради нашей зарождающейся дружбы и вовсе подарил ему свою точилку. Его зубастую подругу, которая была равнодушна к моему затылку, звали Алина. Именно в тот момент, когда она снова шарила когтистой рукой у меня в волосах, появилась Инга! Она зашла в класс и спокойно сказала:

– Ну что, все в сборе? Тогда пошли.

Ребята послушно поспрыгивали с парт, похватали сумки и двинули в сторону двери. Инга тут же пропала из вида, ее заслонили чужие спины и плечи.

– А где Сопыгин? Сопыгина нет! – сказал кто-то из ребят.

– Ну, не опаздывать же из-за него в кино, – слышался ответ.

Класс быстро пустел, будто все только и ждали появления Инги.

– А ты что сидишь? Пошли с нами! – сказал мой новый ушастый друг.

– Идем-идем, – поддержала Алина.

Я начал лепетать что-то про генеральную уборку, про Фирсову и пустое ведро.

– Да забей ты на это дело! – скалила зубы Алина.

– Или, Борисок, тебе слабо? – подначивал Гена.

Я начал оглядываться по сторонам. Не знаю, что надеялся увидеть, быть может, Бочкина – его вид меня обычно подбадривал, но, к несчастью, в этот судьбоносный момент я уперся взором прямо в Ингу.

– Чо это мне слабо? – промямлил неуверенно. – Пошли.

Гена радостно похлопал меня по плечу: мол, наш человек, и подтолкнул к двери.

– Кто это? – Инга смотрела прямо на меня.

– Мой новый кавалер, – не к месту пошутила Алина. – Хорош?

– Это дежурный, – осадил подругу Гена. – Генеральную уборку здесь делал.

Инга глянула по сторонам. Парты стояли криво, на полу валялись какие-то бумажки, фантики и очистки от карандашей, а доска была вся разлинована для игры в крестики-нолики.

– Да ну эту уборку! Делать мне, что ли, больше нечего? – хорохорился я, пытаюсь показаться в лучшем свете. – Сдуру пообещал нашей старосте...

– А я вижу, на тебя можно положиться, – с усмешкой перебила Инга.

И больше она на меня уже не смотрела. Пошла себе вперед, догонять остальных ребят, даже не поинтересовавшись моим именем или на худой конец – фамилией. Я же почему-то ни чуточки не чувствовал себя сильным, вот так стоя посреди загаженного класса. Честно говоря, на душе у меня было довольно скверно. В кино идти тоже перехотелось. Тогда я поднял ведро и одиноко, без Бочкина, набрал воды. Оставалось надеяться лишь на то, что Инга меня толком не запомнила и я не врезался ей в память безропотным последователем какого-то ушастого Гены, был бы он хоть трижды носителем первоклашек. Я уныло взялся за тряпку, и только тут появился Бочкин.

– Ну и гряззища, – простонал он.

А потом забрал у меня тряпку и как-то незаметно вымыл весь пол. А я рассказывал ему про Ингу. Нести бремя своей любви в одиночку больше не было сил.

– Ну и угораздило же тебя, старик, – трагично изрек Бочкин, стирая с доски последний крестик. – Ладно, мы что-нибудь придумаем. Выставим тебя перед этой Ингой настоящим героем.

И мы стали придумывать, как и кем меня нужно выставить...

Как нельзя знакомиться с девчонками

Для того чтобы познакомиться с девчонкой поближе, есть масса способов. Сейчас я расскажу вам о тех, к которым ни в коем случае нельзя прибегать. Признаюсь, что использовал их все. Но хоть вы не наступайте на эти грабли.

Казалось бы, что может быть проще – подойти к девочке и непринужденно спросить: «Как тебя зовут?» Но в моем случае такое никуда не годилось. Я прекрасно знал, как зовут Ингу, а начинать отношения со лжи не хотелось. Поэтому я решил представиться сам. На первый взгляд дело проще простого. Но кто же знал, что все так обернется...

В тот день я пришел к школе намного раньше обычного и стал караулить – когда появится Инга. Мокрый снег летел с неба и таял, не успевая коснуться земли. Повсюду разливались лужи, а воздух был такой влажный, что казалось, запусти в него рыб, и они начнут плавать вокруг тебя, точно в аквариуме. Наверное, я тоже стал похож на мокрую рыбу с выпученными от холода глазами, когда в школьный двор вошла Инга. Я подумал, что в мой аквариум невозможным образом впорхнула бабочка. Яркая и легкая, летящая над лужами. Я раззявил рот, на миг забыв обо всем, а потом метнулся ей наперерез. Остановился, преграждая путь, и начал

невнятно мямлить:

– Меня зовут... меня зовут...

– Ну иди, раз зовут, – не дослушав, перебила Инга. – Что встал на дороге?

Она уверенно подвинула меня в сторону и пронеслась мимо. Наверное, никогда в жизни я еще не чувствовал себя так глупо. Все шамкал губами и пучил глаза ей в спину. Тогда я усвоил первое правило для каждого влюбленного романтика – кровь из носа надо заканчивать фразы. И даже если тебя отвергнут, то как человека говорящего, а не как блеющего козла, который, кроме «бе-ме», ничего вымолвить не может. В моей ситуации был лишь один плюс. Я знал имя Инги, иначе бы знакомство выглядело еще печальнее. Продрог бы перед школой лишь для того, чтобы вместо «как тебя зовут?» прокаркать:

– Как... как... как...

Страшно представить, куда бы послала меня Инга с таким ассортиментом туалетных наречий.

Вторая ошибка при знакомстве с девушкой – это брать кого-то в помощники. Как вы понимаете, тут я тоже прокололся. Подговорил одного первоклашку, кажется, того самого, который у Гены на шее на линейке сидел, чтобы тот позвал Ингу в сквер возле школы. Перwokлашка, надо отметить, оказался редкостным вымогателем. За услугу в несколько слов попросил мои карманные деньги за всю неделю, после чего я без зазрения совести бросил этого алчного мальчика к

ногам Инги прямо в раздевалке. На самом деле я хотел лишь подтолкнуть его к цели, но первоклашка не устоял и шлепнулся, уткнувшись Инге носом прямо в сапог. Я выглядывал из-за вешалки и думал лишь об одном – только бы парень не забыл, что должен сказать, только бы не начал запинаться, как я сам. Хорошо, что любовь была ему определенно не по возрасту. Первоклашка быстро подскочил, как мячик, и бойко выкрикнул:

– В сквере у школы...

– Скверная школа? – недослышала Инга и засмеялась. – В том, что ты на ногах плохо стоишь, школа виновата?

Мой подкупленный переговорщик тут же растерялся, замолчал. А Инга добродушно добавила:

– Конфетку хочешь? Подкрепись, раз ноги не держат.

Она всучила мальчишке чупа-чупс и тут же выскочила за дверь. Паренек разглядывал конфету и улыбался, показывая рот с дырами от выпавших молочных зубов. Вот противная морда!

– Возвращай деньги, – атаковал я первоклашку, выбравшись из-за вешалки.

– Это почему? – попятился он.

– Ты же не выполнил поручение! – взбесился я. – Не назначил для меня встречу!

– Нечего было толкаться, – малец отступал все дальше.

– А ну верни деньги! – взревел я.

Тут парнишка заорал фальцетом и понесся к выходу.

– Помогите! – вопил он. – Деньги отбирают!

Я настиг нахала уже в школьном дворе, схватил за рюкзак и держал, а он все еще перебирал ногами, стараясь убежать куда подальше с моими карманными деньгами, но не тут-то было!

– Отдавай по-хорошему, – угрожал я, слегка потряхивая мальчишку.

И тут услышал знакомый голос.

– Что происходит? – говорила Инга. – Мальчик, тебя обижают?

Я так и застыл со зверской гримасой, зато первоклашка нашелся быстро. Он скорчил несчастную мину и прогундошил:

– Деньги отбирают, – и даже всхлипнул. – Мама на завтраки дала...

Инга посмотрела на меня так, что впору было провалиться сквозь землю. Я почувствовал себя настоящим прохвостом.

– погоди! Все совсем не так! – начал оправдываться я. – На самом деле...

– Давай, расскажи, как все было, – подначивал первоклашка, все еще подвывая.

Тут он меня поймал. Надо сказать, грех жаловаться, что молодое поколение подкачал. С такими кадрами страна не пропадет. Какой же изворотливый оказался ребенок, просто змееныш. Этот своего не упустит. Зато я пропадал прямо на глазах у Инги. Конечно, у меня не хватило мужества рас-

крыть свой план свидания вслепую. К встрече в сквере я успел бы подготовиться, вышел бы красиво, позвал куда-нибудь. А сейчас, когда меня подозревали в разбойном нападении на незащитного ребенка, мечтать о взаимности не приходилось. Надо было побыстрее замять эту ситуацию.

– Малыш меня не так понял, – сказал я елеиным голосом, ослабив хватку. – Я не хотел отобрать у него деньги. Совсем наоборот! Пытался отдать...

С болью в сердце и улыбкой на лице я вытащил из кармана заначку: то, что отложил на свидание с Ингой.

– Вот, ты уронил в раздевалке, когда падал, держи, – я протянул мальчишке драгоценную купюру.

Первоклашка, кажется, не поверил своему счастью. Пару секунд он смотрел на меня, будто над моей макушкой висел нимб, а потом схватился за деньги. Пришлось пожертвовать последним, что оставалось за душой. Теперь я был полностью разорен до следующего понедельника. Инга все еще взирала на меня с подозрением. Для убедительности я дружелюбно похлопал мальчика по плечу.

– Будь осторожен, – я незаметно сжал его руку. – Больше так с деньгами не обращайся, а то будет плохо.

Кажется, Инга не заметила угрозы в моем предупреждении, а мальчишка поспешил убраться с глаз, пока я не отобрал у него все деньги. Улепетывал он шустро.

– Спасибо! – крикнул уже от школьных ворот. – Я буду очень осторожен, не беспокойся.

И пропал из виду, как не бывало. Я обернулся, Инги тоже не оказалось рядом. Лишь мелькнула вдали ее яркая куртка, а потом исчезла за поворотом. С тех пор я поклялся, что буду делать все сам. А еще пообещал себе, ради любви к Инге простить первоклашку. Тем более что организация убийства не входила сейчас в мои планы. Хотя, признаюсь, руки так и чесались подержаться за шею этого мальчишки.

Еще один враг удачного знакомства с девчонкой – телефон. Не удивляйтесь, именно он! С мобильником случилась вот такая история.

На следующий день после разорения первоклашкой я нашел в школе зубастую Алину. Но просить ее замолвить обо мне словечко перед Ингой не стал. Уверен, чувство юмора Алины стало бы сокрушительнее всех выходов нахального первоклашки. Зато благосклонностью, которую она проявляла ко мне, следовало воспользоваться. На всякий случай я обезопасил свою макушку, напялив шапку. Уж очень не хотелось опять почувствовать, как длинные ногти скребут по черепу. Я подкараулил Алину возле столовой, уже на выходе, когда она была сытая и довольная.

– Привет, дело есть, – сказал уверенно, совсем не заикаясь.

– Ой, какой деловой! – Алина загадочно улыбалась, изображая Джоконду после школьного завтрака. – Что за дело?

– Любовное, – шепнул я и не покраснел.

Глаза Алины зажглись алчным светом. Как я и полагал,

любовные секреты были для нее дороже, чем все мои карманные деньги для первоклашки-вымогателя. Она отволокла меня в угол и буквально прижала к стене своим костлявым длинным телом.

– В меня кто-то влюблен? – она обольстительно оскалилась, демонстрируя свою лошадиную челюсть. – Уж не ты ли?

И вот тут сам Безруков позавидовал бы моему артистическому таланту.

– Я от тебя без ума, с этим не поспоришь, – глаза у меня были честные-честные, – но против Гены не пойду, так что речь о другом...

Алина стояла совершенно растроганная, теперь она была готова сделать для меня все.

– Что тебе нужно?

– Не мне, а одному моему другу, – завел старую песенку я. – Понимаешь, он тоже влюбился, и ему позарез требуется телефон одной девчонки.

– Кого же? – заинтересовалась Алина.

– Понимаешь, у этого парня довольно скверный вкус. Не то что у меня, – продолжал умасливать я. – Он втрескался в Ингу.

– Бедняга! – искренне выдохнула Алина.

И тут я был с ней полностью солидарен.

– Ты права, – закивал я. – Ему остается только посочувствовать. И помочь. Дай телефон Инги, а?

Я клянусь, что у Алины не было сомнений в моей честности, она воспринимала все за чистую монету. Скажи девчонке, что она тебе нравится, и дальше можешь вешать лапшу на уши, она будет верить каждому твоему слову. Но вот такая штука: если девчонка нравится тебе на самом деле, сказать ей об этом язык не поворачивается.

Алина с легкостью дала мне телефон Инги.

– Мои соболезнования твоему другу, – произнесла она и, сдернув шапку с моей несчастной головы, вонзила когти в затылок.

– Передам, – заверил я и поспешил убраться восвояси.

Став счастливым обладателем телефона Инги, я сразу начал размышлять, как же с ней разговаривать. Лучшим выходом было записать все необходимое на листке, чтобы вновь не пришлось заикаться и мямлить, и продекламировать текст со своей шпаргалки по мобильнику. Все равно Инга не увидит комизма ситуации. Не поднять меня на смех с подсказкой и телефоном в руках мог только Бочкин, этого ничем не проймешь.

– Зачем писать новую шпаргалку? – удивился он. – Хочешь, возьми мою старую по русскому языку. Там словарные слова. Думаю, ты выберешь нужные...

Даю голову на отсечение, Бочкин говорил это с таким серьезным видом, будто вовсе не шутит.

– Вот, например, «коловорот», – зачитал он из словарика, – емко и убедительно. Инга сразу поймет, что от тебя не

отвертишься. Думаю, это то, что надо. Или нет. Лучше «кафе». Да, это определенно подойдет. Сможешь прочитать без ошибок?

Он сунул мне под нос свою тетрадочку.

– Ты мне друг или поиздеваться зашел? – не понял я.

Бочкин пожал плечами и без слов убрал свой словарик в школьный рюкзак.

– Хочешь, я вместо тебя с ней поговорю? – предложил, подумав, будто извиняясь. – И никаких «коловоротов», клянусь.

– Нет! Я сделаю это сам.

У меня было уже достаточно жизненного опыта, чтобы не принять столь заманчивое предложение. Бочкин ляпнет что-нибудь, а мне потом расхлебывать.

– Только побудь рядом, ладно? – попросил я.

А затем выдрал из тетради по русскому последний листок с конца и написал на нем: *«Привет, Инга. Ты меня не знаешь, но я хочу пригласить тебя в кино»*. Показал строки Бочкину, тот удовлетворенно закивал. Я глубоко вдохнул, потом медленно выдохнул и достал мобильник. Набрал номер Инги и стал ждать. Гудки шли один за другим, не желая кончаться, я уже хотел отключить вызов, но Бочкин удержал мою руку. И в этот момент из телефона донеслось громкое и резкое:

– Да. Кто это?

Я шумно задышал в мобильник. Затем схватился за свою шпаргалку, повертел в руке и начал читать:

– Ооооо...

И только потом понял, что смотрю на другую сторону листа: туда, где я расписывал новую ручку, наворачивая круги один за другим.

– Плохо слышно, – забеспокоилась Инга. – Говорите более внятно.

И я отчетливо произнес по памяти:

– Привет, Инга. Ты не знаешь, что такое коловорот?

– Не звони сюда больше, – сухо сказала она.

И телефон отрубился. Я со всей силы шлепнул себя ладонью по лбу – и втемяшилось же мне в голову это дурацкое слово! Провалил такой шанс...

– Никогда не назначай первого свидания по мобильнику, – сказал я Бочкину.

Он удивленно глянул на меня, давая понять, что в жизни о таком не помышлял.

Все мои старания оказались никчемными. Как малый ребенок, я пытался сделать первый шаг и все время заваливался. Казалось, нет выхода из моего плачевного положения. И тогда я решил по старинке написать Инге письмо. Только не простое, а электронное. Я хотел выглядеть интеллектуалом или типа того, человеком, увлекающимся литературой, искусством. Ну, всем тем, чем положено увлекаться интересному человеку. Хотя звучит это глупо. И письмо вышло таким же.

Первое неотправленное письмо

Здравствуй, Инга. Мы учимся в одной школе, но до сих пор не знакомы. Думаю, пришло время это исправить. Искренне считаю, что твоя красота спасет мой мир, а он сейчас под угрозой, честное слово! Вот несколько штрихов к моему портрету. Имею массу достоинств. Мне нравится читать, особенно книги. Часто засыпаю с томиком Лермонтова. Когда ни возьмусь за него – сразу в сон клонит. Шутка. Я и сам пишу стихи. Говорят, они белые, так как в них нет рифмы. Мне сложно судить о своем творчестве, но стихи определенно не черные. Хотя всегда трудно понять, какого цвета твоя поэзия. Думаю, это решать читателю. Из спорта мне по душе шашки. С ними хотя бы всегда ясно: где черное, а где белое. В ближайшее время рассчитываю поднять свой уровень до шахмат. Я вообще-то ценю культурный отдых. Как-то раз был в театре на спектакле «Синяя птица», Метерлинк глубоко копает! Очень люблю музеи. Пушкинский – мой дом родной. Однажды я заблудился в залах и начал думать, что мне придется жить в итальянском дворике под присмотром гигантского Давида до глубокой старости. Я неплохо танцую, когда никто не видит, и тащусь от старой доброй классической музыки – люблю «Машину времени» и «Песняров». В политике придерживаюсь параллельных

взглядов: считаю, что и левые и правые порой дело говорят. Всегда готов прийти на помощь нуждающимся. Перевожу нищих через дорогу. Подаю бездомным животным милостыню, ношу детям сумки. Подкармливаю старушек. Запросто смеюсь над собой. Умею хорошо готовить бутерброды. Характер легкий, почти невесомый. Но те, кто считает меня бесхарактерным, ошибаются, просто я скромный и не выставляю его напоказ. Верю в дружбу с первого взгляда и верную любовь между мужчиной и женщиной. Не имею вредных привычек, кроме Бочкина. А вообще, я простой парень, который очень хочет, чтобы ты обратила на него внимание.

Борис Адашкин

Посудите сами, разве можно было отправлять это письмо Инге? Конечно, нет! Лишь последняя фраза была похожа на правду, все остальное – полнейшая чушь. Я из кожи вон лез, чтобы произвести впечатление. Определенно, мой мозг не справлялся с возложенной на него ответственностью. Я плохо ружбу в химии, но если любовь – это химическая реакция в организме, то первым отреагировал именно мозг. Его хватило лишь на то, чтобы признать свое поражение. Письмо пришлось удалить. И я замочил себя в ванне под сокрушительный «Rammstein».

Меня расписывают под хохлому

Никогда меня с такой силой не тянуло в школу. Я просыпался раньше будильника с одной лишь мыслью – сегодня увижу Ингу! И готов был прыгать по декабрьским лужам, бить чечетку и раздавать прохожим зонтики, как Джин Келли из маминого любимого фильма «Поющие под дождем». В то утро я тоже был окрылен любовью, еще не подозревая, что готовит мне новый учебный день.

На первом уроке, в самом его начале, когда класс еще не успел заснуть под литературные напевы Эры Филимоновны, к нам зашла завуч. Мы подскочили с мест, но Алла Олеговна кивнула нам, чтобы мы сели.

– Мне нужна Катя Фирсова, – почти шепотом, будто из-за этого мы меньше отвлекались от урока, сказала она.

Катька тут же оказалась возле правой руки завуча.

– Выбери одного мальчика из класса себе в помощники, – снова шепнула Алла Олеговна. – Ваша помощь нужна мне в зале.

Фирсова пошла чесать взором по партам. И мальчишки превратились в жирафов – так сильно тянули головы вверх, что их шеи, кажется, становились все длиннее и длиннее. Каждый хотел свалить с урока, хотя лично мне общество усыпляющей Эры Филимоновны было даже приятнее, чем несмолкаемая трескотня Катьки. И тут Фирсова остановила

свой тяжелый взгляд прямо на моей переносице.

– Адашкин, – заявила она.

Класс стал роптать приглушенным баском:

– Ну...

– Почему он...

– Так нечестно, какая от Бориски польза, он же хилый совсем...

– Недавно я доверила Адашкину генеральную уборку класса, и он отлично справился, – будто оправдываясь, Катька взглянула на завуча.

Я хотел уже заикнуться, что в том заслуга Бочкина из параллельного класса, но Алла Олеговна без разговоров указала мне на дверь. Мы вышли из кабинета, и где-то за моей спиной раздалось привычное тягучее: «А-дааа». Я даже не вздрогнул.

Как оказалось, мне и Фирсовой предстояло расчищать физкультурный зал, который готовили к новогодней дискотеке. Катька должна была осуществлять идейное руководство – что куда тащить и двигать, а я был призван пахать, как вол.

– Вы тут начинайте, а скоро подойдет Сопыгин с помощниками, у них сейчас контрольная по химии, – сказала Алла Олеговна и добавила без улыбки: – Нахимичат и явятся. Им оставляйте весь тяжелый труд. Тут почти все на выброс.

Мы вошли в зал, там пахло пылью и гнилым деревом.

– Нужно создать здесь атмосферу праздника и новогодне-

го чуда, – сказала Фирсова.

Ей-богу, мне показалось, что ее рот пополз в романтической улыбке. Я осмотрелся. Действительно, было бы чудом разгрести весь этот хлам к Новому году. У стен навалены маты, старые спортивные снаряды, обмякшие мячи, рваные сетки. Этот зал последние годы служил складом, когда-то здесь проводили занятия спортивные секции, но теперь помещение не использовалось. Это была настоящая помойка, не преувеличиваю! Я прошел в дальний угол и с размаху прыгнул на маты, подняв облако серой пыли.

– Ты что развалился? – нависла надо мной Фирсова, она уже закатывала рукава.

– Жду этого... как его... Соплигина. Тут же сплошной тяжелый труд.

– Сопыгина, – поправила Катька. – А ну вставай. Хватай угол...

Фирсова буквально выдрала один мат у меня из-под локтя. Пыжась, она потащила его в сторону. Катька всерьез вознамерилась расчистить это помещение, и я понял, мне уже не отвертеться от помощи ей.

– И куда мы это потащим?

– К двери! – отдувалась Катька. – А там уже Сопыгин с дружками подхватят.

– Что бы ему из угла не подхватить? – пыхтел я.

– Нужно же мне откуда-то начинать мыть зал! – возмутилась Катька и от обиды выпустила свой угол мата.

Мат обрушился на пол, и на миг нам с Фирсовой показалось, будто зал немедленно отправится в тартарары. А пылищи поднялось столько, что мы начали чихать наперегонки, разбрызгивая слюни.

Ближайшие полчаса я в поте лица выполнял поручения Фирсовой и мысленно рыдал, вспоминая свой сонный класс. И гад Сопыгин не спешил на подмогу, видимо, весь ушел в химический процесс. Я же чувствовал себя бурлаком на Волге с картины Ильи Репина. И каждый новый мат казался мне баржой, тягать которую – непосильный труд.

– Что, Бориска, каши мало ел? – насмехалась Фирсова.

А затем хваталась своими ручищами за борт неподъемной «баржи» и тянула ее с такой легкостью, будто это и не мат вовсе, а так – надувной матрас. Оно и понятно, у Фирсовой каждодневные тренировки: один раз я взялся за ее школьную сумку, честно говоря, хотел спрятать ради шутки. Вы не поверите, я еле поднял этот пудовый чемоданище. Вечно она таскала с собой какие-то доклады, папки, анкеты – целый ворох бумаг. Думаю, если переработать всю эту макулатуру обратно в древесину, целая роща получилась бы...

– Зато ты, смотрю, много каши лопаешь! Диета не помешала бы, – огрызнулся я. – Ты, Фирсова, на девчонку-то перестала быть похожа. Настоящий мужик.

На этих словах я почувствовал, что Катька перестала тянуть мат на себя.

– Сам ты мужик, – сказала она.

И намеренно направила свой угол в другую сторону. От неожиданности я зашатался, не справился с управлением, и меня понесло куда-то под мат. Тьма медленно накрывала. Я пятился от нее и вдруг оступился, что-то попало мне под ноги. Спиной я навалился на какое-то большое, непреодолимое препятствие. И тут свет померк. Мрак и мат завладели моим миром. Я упал в бездну. Говорят, в таких случаях перед глазами должна проноситься вся жизнь. Ничего подобного со мной не происходило. Лишь тьма, тяжесть и отсутствие воздуха. Когда я уже начал думать, что смерть – это действительно конец всему, откуда-то из глубины раздался сдавленный бас:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.